

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Добровольская Е.В., Дорожкина Я.Б.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК), г. Новосибирск
e-mail: dobro.e.v@yandex.ru; jbd_deutsch@live.ru

Аннотация. В статье анализируется эволюция профессионально-общественной аккредитации (ПОА) в российском высшем образовании на материалах научных публикаций, нормативно-правовых актов и данных сайта Агрегатора независимой оценки высшего образования best-edu.ru. Выявляются позитивные стороны и проблемы ПОА: нечеткость критериев процедуры, их пересечение с критериями государственной аккредитации (ГА), отсутствие критериев отбора признаваемых государством аккредитаторов, отсутствие прозрачности учета ПОА при ГА. На примере вузов Новосибирской области анализируется востребованность ПОА и корреляция ее наличия с положением вуза в Национальном агрегированном рейтинге. Авторы отмечают необходимость дальнейшей разработки некоторого количества унифицированных критериев и требований к процедуре ПОА для возможности её гарантированного учета при государственных аккредитационных процедурах, а также сохранения специфики ПОА как оценки подготовки выпускников с точки зрения работодателей.

Ключевые слова: профессионально-общественная аккредитация, критерии ПОА, учет в государственной аккредитации, национальный агрегированный рейтинг.

Оценка качества образования является непреходящей темой как для участников образовательного процесса, так и для органов государственной власти, определяющих политику и осуществляющих контроль и надзор в сфере образования [8]. На современном этапе федеральные государственные образовательные стандарты устанавливают обязательность внутренней и внешней независимых оценок результатов получаемого образования, а в качестве механизма последней указывают профессионально-общественную аккредитацию.

В работе сделана попытка проследить эволюцию данного феномена в российском высшем образовании с целью выявления сопутствующих проблем и перспектив его применения. Материалами для исследования послужили научные публикации по теме профессионально-общественной аккредитации (далее – ПОА) за последнее десятилетие, в которых авторы предлагают свой взгляд и/или опыт участия в ней. Также рассмотрено фактическое прохождение ПОА вузами Новосибирской области на основании данных Национального агрегированного рейтинга вузов (НАР-2022) и Реестра аккредитованных программ на сайте best-edu.ru [1].

Закон об образовании в Российской Федерации № 273-ФЗ, Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы, вероятно, стали стартовой чертой для ПОА образовательных программ высшего образования, определив понятие и провозгласив аккредитацию, проводимую силами общественно-профессиональных объединений, организациями работодателей, эффективным механизмом измерения, анализа и улучшения удовлетворенности потребителей образования [5, 11].

Акцент на практикоориентированном обучении потребовал диалога между образованием и рынком труда, результатом которого явилось привлечение бизнеса к разработке не только профессиональных стандартов, но и образовательных программ, а также предложения (2014 год) по проведению ПОА программ, прежде всего, по направлениям подготовки в области экономики и юриспруденции [6]. Были сформулированы преимущества ПОА, как-то: «формирование культуры качества в образовательных учреждениях; ... практикоориентированное образование; демонстрация качества образовательных услуг и программ; конкурентные преимущества для аккредитованных программ; ... привлекательность образовательной

программы у абитуриентов; независимая оценка качества образовательных программ; улучшение трудоустройства выпускников; признание образовательной программы академическим и профессиональным сообществом...» [6, с. 26], – безусловно, мотивирующие образовательные организации на рассмотрение и применение ПОА.

И действительно, судя по числу публикаций за период 2011 – 2022 гг., предложенных elibrary по запросу «профессионально-общественная аккредитация», а именно – более 10 тыс., можно сделать вывод о востребованности данного инструмента для независимой оценки образовательной деятельности. Более того, сегодня его считают одним из основных, наряду с международными и российскими рейтингами, и валидных, обеспечивающим высокую достоверность результата, представленного в количественных и качественных измерениях [9, с. 48]. При этом отмечаются и негативные стороны: во-первых, это «относительная дороговизна процедуры», обусловленная привлечением сторонних экспертов, а также объемом выполняемых процедур и анализа [9, с. 49]; во-вторых, показатели и критерии оценки не всегда оптимальны, они зависят от установленных государственных требований к реализации образовательных программ и к процедуре аккредитации.

Проблемы в развитии ПОА опосредованы сдерживающими факторами, среди которых основным называют пересечение ПОА с государственной аккредитацией [5, с. 60] и отсутствие регламента, определяющего значимость ПОА при прохождении государственной процедуры. Федеральный государственный образовательный стандарт включает ПОА в раздел требований к внешней оценке в качестве рекомендательного, и это совершенно правильно, однако подтвержденный на уровне приказа органа исполнительной власти учет (а не только рассмотрение – ст. 96 273-ФЗ) результатов ПОА при прохождении государственной аккредитации (аккредитационного мониторинга) не только улучшил бы перспективы первой, обозначив тем самым ее весомое преимущество, но и обеспечил бы дополнительными профессионально обоснованными оценками последнюю.

Следующим шагом в продвижении ПОА, на наш взгляд, стало Постановление Правительства Российской Федерации № 431 от 11 апреля 2017 года «О порядке формирования и ведения перечня организаций, проводящих профессионально-общественную аккредитацию основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ». И уже в 2017 году данный перечень объединил информацию о 78 организациях, 5 из которых осуществили ПОА 67 % заявленных к ней образовательных программ [2, с. 34]. Доступность информации как об аккредитованных профессиональными сообществами программах, так и об организациях, имеющих право на проведение ПОА, послужила стимулом к возрастанию интереса к ней со стороны учреждений образования. На конец ноября 2022 года реестр включает более 100 аккредитующих организаций, что, с одной стороны, расширяет возможности в прохождении ПОА, с другой – вызывает озабоченность в отношении качества проводимой процедуры, превращая ее в формализованную технологию с максимально упрощенными показателями оценки [10, с. 33].

Показатели ПОА и критерии их оценивания также являются источником дискуссий и обуславливают проблемы в установлении методик и моделей ПОА, которые, по существу, определяет для себя каждая аккредитующая организация. С позиции работодателей, качество подготовки к профессиональной деятельности соотносится с требованиями, изложенными в профессиональных стандартах (квалификационных справочниках) [12], следовательно, полного совпадения показателей ПОА с аккредитационными показателями (приказ Минобрнауки России от 25.11.2021 № 1094) быть не должно, однако методики оценки для государственной аккредитации разработаны, апробированы, значит, удобны для использования без дополнительного проектирования. Что опять возвращает к проблеме пересечения двух аккредитационных процедур.

Тем не менее в современных условиях технологических преобразований и перманентных изменений во всех профессиональных сферах следует учитывать так называемые «социальные

показатели» [10, с. 34 – 36], а именно: 1) возможности освоения и использования в образовательном процессе современных технологий, которые подготовят выпускника к работе в информационно-цифровом обществе; 2) отражение образовательной программой факта изменения сферы занятости специалистов, т. е. наличие содержательных компонентов, прогнозирующих возможность изменений и формирующих способность к комплексному решению проблем, в том числе в межпредметных областях; 3) гарантированность подготовки выпускника к новым формам организации производственной деятельности, проявляющаяся в освоении обучающимися инновационных бизнес-структур и бизнес-процессов. Очевидно, что предлагаемая группа социальных показателей коррелирует с универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, другими словами, результатами образования, которые в большинстве своем уникальны для каждой образовательной программы и обусловлены областью и видом(ами) профессиональной деятельности, установленными образовательной программой на основе соответствующих профессиональных стандартов. И если оценка учебных достижений выпускников занимает сущностное положение в модели ПОА, то, по видимому, она являет собой продукт, который следует адаптировать под каждую образовательную организацию.

Фактором, повышающим привлекательность ПОА, можно назвать развитие Национального агрегированного рейтинга вузов (НАР) [3], который включает ПОА в качестве одного из показателей [4, с. 145]. Тенденция к учету в НАР все большего числа разнообразных рейтингов и баз данных, в том числе носящих довольно специфический характер, дополнительно делает каждый потенциально достижимый показатель всё более ценным для вуза.

Корреляция наличия ПОА и места в рейтинге может быть проиллюстрирована на примере вузов Новосибирской области (таблица 1).

Таблица 1 – Вузы Новосибирской области, имеющие ПОА

№ пп	Вуз	Лига НАР-2022	Категория ПОА*	Кол-во ООП	Период действия
1	Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки	Премьер-лига	А	17	01.07.2021–2027
2	Новосибирский государственный технический университет			24	01.07.2021–2027, 29.06.2022–2028
3	Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова	Топ-200 2 лига		7	04.02.2022–2028
4	Сибирский государственный университет геосистем и технологий			15	17.08.2021–2026, 27.04.2022–2027
5	Сибирский государственный университет путей сообщения	Топ-300 3 лига	В, С	1 В 7 С	2017–2022 (В) 03.03.2020–2025, 01.06.2021–2026
6	Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»		А	4	29.06.2022–2028

*А – международная ПОА с внесением в международный реестр DEQAR, В – международная ПОА, не входящая в реестр DEQAR, С – национальная ПОА.

Из 16 вузов Новосибирской области ПОА имеют лишь шесть, которые занимают позиции в топ-лигах НАР (в 1-й лиге новосибирских вузов нет). Только Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, входящий в премьер-лигу с наивысшими показателями в 7 рейтингах, не обращается к ПОА, имея высокую независимую оценку качества посредством иных форм. Другие вузы региона, входящие в 3-ю и нижестоящие лиги, не имеют профессионально-общественной аккредитации.

Все вузы Новосибирской области, прошедшие успешно ПОА, являются государственными, что может, в частности, объясняться более благоприятными возможностями финансирования аккредитационной процедуры, а также влиянием ПОА на показатели вуза, поощряемые учредителем государственных вузов.

Обращает на себя внимание стремление вузов к международной аккредитации [7], что, скорее всего, связано с международной деятельностью этих учебных заведений (научное сотрудничество, сетевое взаимодействие и обучение иностранных граждан). Также международная аккредитация имеет больший вес в НАР, чем национальная. Получивший в июне 2022 г. международную аккредитацию НГУЭУ «НИНХ» «не успел этим воспользоваться» в НАР-2022, однако это повысит шансы его перехода во 2-ю лигу в 2023 г.

Накопленный опыт по проведению национальной и международной ПОА в России содействовал распространению этой формы независимой оценки качества образования [3]. Повышение заинтересованности образовательных организаций в ПОА, выразившееся в участии вузов региона в ПОА преимущественно в 2021 и 2022 годах может быть связано с принятием «Положения о государственной аккредитации образовательной деятельности» в редакции от 15.08.2019, учитывающего «документы, содержащие сведения о наличии (об отсутствии) общественной аккредитации в российских, иностранных и международных организациях и (или) профессионально-общественной аккредитации».

Следующей мотивирующей вехой явилось издание приказа Минобрнауки РФ от 25.11.2021 № 1094 «Об утверждении аккредитационных показателей по программам высшего образования» и Методических рекомендаций Минобрнауки РФ от 28.02.2022, указавших на необходимость привлечения работодателей и/или их объединений к проведению оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся для выполнения показателя о наличии ВСОКО – внутривузовской системы оценки качества образования.

Таким образом, можно сделать вывод, что обращение вузов к ПОА диктуется имиджевыми интересами (повышение рейтинга, привлечение партнеров и обучающихся, облегчение международных контактов), а также стремлением к успешному прохождению государственных аккредитационных процедур. Прозрачность учета ПОА при государственной аккредитации увеличит востребованность ПОА на российском образовательном пространстве.

Формирование методологии ПОА, обосновывающей формы, методы, процедуры, показатели и критерии оценки, вероятно, процесс не заверченный, требующий дальнейшего развития через практику применения. Однако бесспорно, что ПОА служит гарантией качества образования, созданию имиджа образовательной организации у потребителя, стимулирует к улучшению деятельности. Важным видится сохранение добровольной и выборочной основы проведения ПОА, процедура которой не дублирует государственную аккредитацию, но акцентирует внимание на готовности выпускников к выполнению трудовых функций в рамках выбранного вида производственной деятельности и предоставляет взвешенную оценку со стороны рынка труда, профессионального сообщества, стать членом которого готовится выпускник.

Список литературы

1. Агрегатор независимой оценки высшего образования: сайт. – URL: <https://best-edu.ru/> (дата обращения: 01.12.2022).
2. Береснева Т.В. Развитие профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ в российской федерации // Человек, общество и культура в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 5-ти частях; под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Москва, 2017. – С. 33–36.
3. Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г., Рыжакова О.Е. Как сконструировать национальный агрегированный рейтинг? // Высшее образование в России, 2020. № 1. – С. 9-24.
4. Дорожкина Я.Б. Использование национального агрегированного рейтинга вузов для анализа положения образовательной организации в образовательном пространстве и возможностей ее дальнейшего продвижения на примере Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК)//Технологии в образовании – 2022: сборник материалов Международной научно-методической конференции. Новосибирск, 20-24 апреля 2022 г. – Новосибирск, 2022. – с.140 – 148.
5. Зырянов И.В. Что сдерживает развитие профессионально-общественной аккредитации? // Аккредитация в образовании. – Йошкар-Ола, 2014. – № 2 (70). – С. 58–61.

6. Кочерга С.А. Общественная аккредитация образовательных учреждений в сфере высшего профессионального образования как форма общественного контроля: состояние и перспективы // Право и образование – Москва, 2013. – № 1. – С. 22-29.
7. Мотова Г.Н., Коротков П.А., Матвеева О.А. Международная аккредитация российских университетов // Ректор ВУЗа, 2020. № 4. – С. 26-36.
8. Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Новое законодательство в области образования как вектор развития общественно-профессиональной аккредитации в России // Инженерное образование. 2013. № 12. – С. 58-65.
9. Наводнов В.Г. Зарубежная и российская практика оценивания образовательных программ / В.Г. Наводнов, Г.Н. Мотова, О.Е. Рыжакова, П.А. Коротков // Новые технологии оценки качества образования: сб. материалов XII Форума экспертов в сфере профессионального образования; под общ. ед. Г.Н. Мотовой – Москва, 2017. – С. 46–52.
10. Песоцкий Ю.С., Баранова, Н.В. Формирование группы социальных критериев профессионально-общественной аккредитации образовательных программ // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. Москва, 2021. № 2. – С. 32–37.
11. Сергеев А.Г., Захаров Ю.И. О методиках государственно-общественной оценки деятельности образовательного учреждения и общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ // Качество. Инновации. Образование. Москва, 2011. №6. С. 2–3.
12. Солонина С.В., Казакова, Н.Е. Критерии и показатели профессионально-общественной аккредитации по требованиям национальной системы квалификаций // Век качества: электронный научный журнал. – Краснодар, 2021. № 1. – С. 122–139. – URL: http://www.agequal.ru/pdf/2021/AGE_QUALITY_1_2021.pdf (дата обращения: 30.11.2022).

PROBLEMS AND PROSPECTS OF PROFESSIONAL AND PUBLIC ACCREDITATION AT THE CURRENT STAGE

Dobrovolskaya E.V., Dorozhkina Ya.B.

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk
e-mail: dobro.e.v@yandex.ru; jbd_deutsch@live.ru

Abstract. *The article considers the evolution of professional and public accreditation (PPA) in Russian higher education on the basis of scientific publications, regulatory legal acts and data from the website best-edu.ru – the Aggregator of Higher Education Independent Evaluation. The analysis reveals positive aspects and problems in PPA: the vague criteria for the procedure, their match with the state accreditation (SA) criteria, the lack of criteria for the selection of state-recognized accreditors, the lack of transparency how to account PPA when participating in SA. Using the example of universities in Novosibirsk region, the authors analyze the demand for PPA and its relevance to the university's position in the National Aggregated Ranking. It is concluded that a certain number of unified criteria and requirements for PPA procedure need to be developed to have the possibility of its guaranteed consideration in SA, as well as maintaining PPA as a tool to evaluate graduates achievements from the employers perspectives.*

Keywords: *professional and public accreditation, PPA criteria, consideration for state accreditation, national aggregated ranking.*